

Глава 595 Девятиструнная цитра.

Лу Чжоу посмотрел на вдовствующую императрицу и спросил:

— Императорский наставник тоже интересовался музыкой?

Вдовствующая императрица со вздохом ответила:

— Императорский наставник знал четыре искусства, и время от времени играл на цитре. Однако я никогда не видела, чтобы он играл на этой цитре. Это изысканное произведение искусства. Возможно, это какое-то украшение?

Лу Чжоу покачал головой.

— Я бы не был так уверен в этом.

Другие могли подумать, что это украшение. Однако опытный и знающий Лу Чжоу знал, что цитра может управляться с помощью Первородной Ци.

Уведомление системы было тому доказательством.

Остальные продолжали смотреть на него.

Лу Чжоу отпустил Девятиструнную цитру, в результате чего она зависла перед ним. Он вытянул обе руки...

Девятиструнная цитра засияла золотым сиянием и увеличилась в размерах. Затем появилась энергетическая печать и слилась с увеличенной Девятиструнной цитрой. Линии между его пальцами были сформированы из энергии.

Все уставились на него широко раскрытыми глазами.

Пань Литянь произнес:

— Кто-то однажды сказал, что звуковые техники — это навыки, требующие обширных знаний. Большинство культиваторов останавливаются лишь на грубой и неочищенной стадии воя или метания... Настоящий мастер мелодии знает, как околдовать сердце и разум музыкальными нотами и может повлиять на волю другого человека. Мужская мелодия быстра и яростна, как раскат грома, в то время как женская мелодия нежная и обогащающая, как текущая вода...

— К сожалению, большинство культиваторов просто плывут по течению и культивируют

Восемнадцать Рук. В конце концов, если бы у них было время слушать музыку, они бы предпочли потратить его на то, чтобы разрубить кого-то. Они находят в этом гораздо больше удовлетворения.

— Хех, старик Лэн, ты не можешь удержаться от препирательств со мной, не так ли?

— Я просто высказываю свои мысли.

При нормальных обстоятельствах, многие семьи не имеют средств, чтобы позволить своему члену изучать изящные искусства. Если бы перед ребенком из обычной семьи положили цитру или нож, несомненно, ребенок без колебаний выбрал бы нож. Разумеется, всегда были исключения.

Пань Литянь спросил:

— А что ты скажешь насчет Раковины?

Лэн Луо посмотрел на стоящую в стороне Раковину. Он покачал головой.

— Хотя она особенная, моя позиция не изменится.

— ...

«Ты любишь поспорить!»

Лу Чжоу проигнорировал их препирательства и пошевелил пальцем.

В воздухе раздался шум.

Лу Чжоу совсем не умел играть на цитре. Откуда у современного молодого человека, переместившегося в другой мир, было время учиться играть на цитре?

— Потрясающе! Прекрасная игра, мастер Павильона! — захлопал в ладоши Пань Чжун.

Все повернулись и посмотрели на него.

Пань Чжун прекратил хлопать и пробормотал:

— Это... это было... здорово...

Чжоу Цзифэн презрительно посмотрел на него. «Ты, масляный рот. Тебе далеко до господина Восьмого... Стоп, а где господин Восьмой? Не похоже, чтобы он мог пропустить такое событие».

Несмотря на неприятный шум, все терпели и слушали.

Через некоторое время Лу Чжоу покачал головой.

— Хотя я знаю, как управлять Ци через мелодию, я никогда не практиковался в этом. В правильных руках эта Девятиструнная цитра, несомненно, будет необыкновенной.

Услышав это, малышка Юань'эр произнесла:

— Учитель, почему бы вам не дать младшей сестре Раковине попробовать?

Раковина смотрела с ожиданием. С тех пор как Девятиструнная цитра была явлена миру, она не могла оторвать от нее глаз. Было очевидно, что цитра ей понравилась.

Лу Чжоу почти забыл, что среди его десяти учеников есть ученица, умеющая управлять Ци с помощью мелодии.

Он втянул свою Первородную Ци. Девятиструнная цитра вернулась к своему первоначальному виду. Затем, взмахнув рукавом, он послал Девятиструнную цитру Раковине.

Раковина была взволнована гораздо больше обычного. Она взяла Девятиструнную цитру и не захотела класть ее обратно. Казалось, она забыла, что у нее есть еще один инструмент — Ланьтяньская нефритовая флейта.

Вдовствующая императрица и Ли Юньчао одновременно повернулись и посмотрели на Раковину.

— Кто это?

— Моя последняя ученица, Раковина, — ответил Лу Чжоу.

Ли Юньчао произнес с восхищением:

— Те, кого вы принимаете в ученики, всегда необычны, старший Цзи. — Он чувствовал культивацию Раковины и поток ее ауры, но при этом не недооценивал ее.

— Сосредоточь свой разум, — тихо произнес Лу Чжоу.

— Да. — Раковина сделала то, что ей сказали. Она расслабила руки. Девятиструнная цитра зависла перед ней.

Лу Чжоу не нужно было учить ее, что делать дальше. Она сама знала, что ей нужно было делать.

Раковина немедленно сконденсировал Ци в энергию.

Первородная Ци, окутавшая Девятиструнную цитру, мгновенно превратилась в красную энергетическую печать.

Перед ней появилась Девятиструнная цитра, соответствующая ее размерам.

— Красная... красная энергия?! — Ли Юньчжао был шокирован!

Лу Чжоу знал, что это непременно привлечет их внимание, но он не возражал...

Тем временем четыре старейшины Павильона Злого Неба, ученики и остальные озадаченно посмотрели на Раковину.

Красная энергия? Как такое возможно?

Увидев их реакцию, Лу Чжоу хрипло произнес:

— Не нужно так удивляться.

Четверо старейшин мгновенно поняли, что имел в виду Лу Чжоу. Ведь он мог создавать золотые и голубые энергетические печати. Разве удивительно, что его незаконнорожденная дочь может высвободить красную энергию?

Все взгляды устремились на Раковину, ее пальцы затанцевали на струнах.

Цитра запела. Ее пальцы издавали приятную мелодию.

Хотя Лу Чжоу не умел играть на цитре, он знал, что у большинства цитр семь струн. Было удивительно, что Девятиструнная цитра могла издавать такую мелодию. Шестеренки в его голове начали вращаться, пока он шокировано смотрел на Раковину. В его сознании начали соединяться разрозненные пазлы. Возможно, Раковина был родом из этого места!

Вскоре после этого ноты, созданные ее энергией, улетучились и рассеялись в пространстве, как порывы ветра.

— Это плохо! — Ли Юньчжао тут же встал перед вдовствующей императрицей.

Свуш! Свуш! Свуш!

Ноты мелодии превратились в звуковые лезвия, разлетевшиеся по окрестностям.

Мелодия была подобна буре.

Бум! Бум! Бум!

Лу Чжоу активировал свою защитную энергию.

Его ученики тоже активировали свои защитные энергии и заблокировали звуковые лезвия.

После короткого представления во внутреннем складе царил беспорядок.

Раковина поспешно опустила руки и сжала их в кулаки.

Мелодия закончилась.

Красные энергетические линии исчезли, а тонкая и изысканная Девятиструнная цитра вернулась в ее руки.

Раковина извиняюще произнесла:

— Учитель... я... я... я... я не хотела этого делать...

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Ты только что вошла в сферу Божественного Двора. Хотя ты одарена в мелодиях, тебе еще многое предстоит узнать о контроле Ци с помощью звука.

— Я поняла. Я буду работать усерднее.

Лу Чжоу поднял руку. Его энергия обернулась вокруг Девятиструнной цитры, и та полетела обратно к нему.

Раковина был потрясена.

Лу Чжоу произнес:

— Девятиструнная цитра — это вещь наставника... Я пока подержу ее у себя.

Раковина кивнула.

Когда малышка Юань'эр увидела, что Раковина подавлена, она быстро прошептала ей на ухо:

— Не волнуйся, никто в Павильоне Злого Неба не умеет играть на музыкальных инструментах. Ты единственная. Рано или поздно она станет твоей...

Раковина подумала, что в словах малышки Юань'эр есть смысл. После ее слов ее настроение улучшилось.

— Спасибо, девятая старшая сестра.

— ...

«Интересно, что происходит в голове у этой маленькой девочки?»

Вдовствующая императрица со вздохом посмотрела на коробку на полу и сказала:

— Моя миссия выполнена... С этого дня эта миссия будет передана Павильону Злого Неба.

— Миссия? Защищать мир во всем мире? — Лу Чжоу нашел слова вдовствующей императрицы забавными. Однако выражение его лица было спокойным, как никогда.

— Я просто предлагаю. Вам решать, что делать.

Стадия девяти лепестков приведет к катастрофе. Если Лу Чжоу поступит так, как предложила вдовствующая императрица, не означает ли это, что ему придется намеренно ослабить свою культивацию? И самое главное, он был только на стадии пяти лепестков! В итоге он произнес:

— Что, если приливы и отливы времени не удастся сдержать?